Когда слова вышли наружу, весь грузовик был ошеломлен.

На данный момент этот грузовик, как известный, так и прозванный Гун, только один человек, это Гун Циншу.

Поскольку Гун Циншу приезжал каждый год, чтобы принять участие в бирманской ярмарке нефрита и был большой фигурой в отрасли, многие люди спонтанно последовали за ним после того, как увидели его. Все эти люди сидели в машине.

На этот раз машина внезапно издала другой звук, естественно вызвавший **.

Когда люди услышали звук, они посмотрели и увидели, что говорил старик в широкой белой рубашке.

Этому старику было около шестидесяти лет, волосы у него были немного седые, но не совсем белые, только плоть по бокам глаз слегка капала, добавляя в мрачные глаза намек на резкость, давая людям ощущение, что с ними трудно ужиться.

Слова, казалось бы, не имели грязных слов, но они были несколько порочны.

Гун Циншу всегда имел хорошую репутацию в кругу, и вдруг узнать, что он взял с собой своего незаконнорожденного ребенка, было действительно очень неприятно.

Лицо Гун Циншу было заметно холоднее.

Цзи Фа тоже был немного беспомощен, но он не ожидал, что его каламитируют, просто сидя с Гун Циншу.

Но независимо от того, было ли это совпадение слов или боевых искусств, драка или ставка на общественном блюдечке, Цзи Фа не боялся этого соперника.

С тех пор, как Цзи Фа покинул Смертельный путь, он почувствовал, что не только его темперамент, но даже его личность претерпела некоторые изменения.

Когда он впервые вернулся из Африки, личность Джи Фа была тиранической и стала раздражительной.

Теперь, когда он во второй раз вернулся из Африки, Чжи Фа всегда чувствовал себя более спонтанным.

Джифа не может не думать о великом царстве конфуцианства: следуй своему сердцу и не нарушай правил.

В "Анализах Конфуция" есть поговорка: "У Конфуция было пять желаний учиться в десять лет; в тридцать лет он встал; в сорок лет он не растерялся; в пятьдесят лет он знал судьбу небесную; в шестьдесят лет он был послушен; и в семьдесят лет он поступал так, как ему было угодно".

Царство Конфуция становилось все более совершенным.

Конфуций становился все более совершенным. Следовать своему сердцу и не превышать правила, предназначенные для того, чтобы делать то, что хочется, но не превышать правила.

Несмотря на то, что Цзи Фа считал, что не способен достичь этого состояния, правила и

спонтанность уже сложились.

Мне не суждено быть великим ученым или мудрым человеком, как профессору Ци, но я могу быть человеком по своей воле.

.

Это то, что Гифа сказал себе в сердце.

Будь спонтанным, не нарушай правила.

Это было очень далекое царство, к которому стремилась Джифа.

Из-за своей спонтанности, Джифа смеялась.

Посторонние не заметили смеха Цзи Фа, только старик, который был враждебен Гун Циншу, увидел его и храпел, насмехаясь: "Гун Циншу, послушай, я сказал, что ты взял с собой сына своего ублюдка, и этот сын твоего ублюдка на самом деле весело посмеялся. Я вижу, ты слишком многим обязан этому ублюдочному сыну."

Старик все еще верил, но на этот раз все глаза были устремлены на Цзи Фа.

Джифа была слегка напугана и беспомощно улыбнулась.

Хотя модная девушка была раздражена тем, что старик даже напал на ее отца, она также была чрезвычайно разгневана, увидев Чжи Фа в таком виде и сказала раздраженно: "Эй, ты вообще не имеешь ничего общего с моей семьей, мы сжалились над тобой, чтобы привести тебя сюда, над чем ты смеешься? Почему ты сдерживаешь моего отца?"

Цзи Фа улыбнулся и помахал рукой: "Вы неправильно поняли, я не был самодовольным, потому что кто-то сказал, что я родственник господина Гонга, но я смеялся над злыми словами старика, но будучи таким старым, он был немного несоразмерным, и я на мгновение почувствовал себя смешным, так что я рассмеялся".

Боже!

Услышав это, атмосфера в машине стала еще более странной.

"Я слышал, что вчера этот мальчишка отдал боссу Гонгу только последний комплект гостиничных номеров, поэтому он получил помощь босса Гонга и имеет квалификацию для выхода на публичный рынок".

"Этот ребёнок не может даже получить приглашение, он выглядит как слабый хозяин, так как он осмеливается так разговаривать с Чиллом?"

"Было бы неплохо, если бы Гун Циншу сказал, что, в конце концов, они равны, но кто этот ребенок? А он знает, кто такой Чилл? Хань Лао не только известен в отечественной нефритовой промышленности, с цепочкой предприятий по всей стране, но и имеет некоторые связи с бирманскими властями...".

"Этот парень действительно схватил горячую картошку".

Чернокожая девушка и красивая женщина, очевидно, не ожидали, что Чжи Фа будет таким Мэн Лангом.

Однако Гун Циншу и холодный старик были соперниками, поэтому чернокожая девушка и красивая женщина ничего не сказали, а вместо этого, чем больше они смотрели на Цзи Фа, тем приятнее это было для их глаз.

Гун Циншу слегка приподнял брови, но не ожидал, что в это время Цзи Фа сделает шаг вперед, глаза подметали.

После того, как он взглянул на другой цвет, он ничего не сказал, так как хотел увидеть, какое трение будет происходить между Цзи Фа и холодным стариком.

Я не уверен, сколько я смогу сделать, но уверен, что смогу сделать намного больше. Я слышал, что ты пришёл сюда с помощью Гун Циншу, а у тебя даже нет приглашения, так что, похоже, ты бедный ребёнок. Ты бедный мальчик, а мы сидим в одной машине, это несовместимо! Кроме того, жадеитовая ярмарка требует некоторых знаний об игорном камне, вы знаете шерсть? Если вы не понимаете, это вторая диспропорция. Спросите кого-нибудь вроде вас, кто несоразмерен во всех отношениях, кто имеет право называть меня несоразмерным?"

"Хороший подхалим".

Джифа была счастлива и сказала: "Прежде всего, ты сказала, что я беден. Я не буду спорить с тобой по этому поводу, в конце концов, на этот раз я хочу заработать денег. Если богатые и бедные сравнивают не годовой сток воды, а то, достаточно ли денег, чтобы обойти его, то я действительно беден".

Толпа слегка приподняла брови на эту теорию Цзи Фа и тайно кивнула головой.

Это действительно так.

Для простых людей быть богатым означало жить в маленьком здании и ездить на маленькой машине, иметь немного денег и открывать небольшую компанию.

Но для тех, кто по-настоящему богат, богатство и бедность измеряются не проживанием и уровнем жизни, а тем, достаточно ли у меня денег, чтобы их потратить. Какой-то человек, который зарабатывает миллион в день, но имеет сто десять тысяч мест, чтобы потратить его, чувствует себя бедным, и в это время человек, который зарабатывает только сто в день, но имеет только пятьдесят мест, чтобы потратить его, считается богатым.

Он хранит половину заработанных денег.

Эта теория не была чем-то таким, что обычные люди могли понять, но когда они услышали об этом, они были впечатлены Джифой.

Более того, Цзифа только сказал, что он беден по этой теории, но что, если он выбросил эту теорию?

Означает ли это, что он зарабатывает деньги очень быстро, но только достаточно быстро, чтобы его можно было назвать бедным, потому что он тратит деньги так же быстро?

Этот парень, однако, был немного веселым.

У одного вдруг появилось предвкушение того, что он скажет дальше.

Так как Чилл сказал два контраста, Цзи Фа нанес ответный удар по первому и теперь начал

наносить ответный удар по второму.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/40231/1033782